

несет в себе отрицательную экспрессию.

Прием лексического и семантического повтора в рассказах 90-х годов служит целям создания образа персонажей и выражения идейного замысла произведения: он используется для обличения персонажа как показатель его нравственного и духовного падения (реже — роста), как средство обличения пошлости. Прием частого напоминания читателю об одном и том же необходим, чтобы показать, как меняется реакция персонажа в процессе его эволюции. Такую функцию выполняет, например, повторяющаяся с небольшими изменениями фраза о кошках и собаках в рассказе "Учитель словесности": Никитину "не нравилось. . . только изобилие собак и кошек"; "Только одно иногда волновало и сердило его ... это кошки и собаки"; "Почему же дурно? — спросил Никитин, начиная чувствовать раздражение против белого кота". Герой рассказа по-разному реагирует по мере своего "прозрения", по мере того, как он постепенно начинает понимать, что его окружает пошлость. Сначала ему лишь "не нравилось" обилие кошек и собак, потом это начинает "волновать" и "сердить" и, наконец, "раздражать". Каждый последующий глагол оказывается более емким для выражения определенного чувства, более насыщенным. Слова располагаются по степени усиления выражаемого чувства: не нравилось — волновало — сердило — раздражало. Так постепенно нагнетаются более выразительные лексические средства, углубляя эмоциональную выразительность фразы. Следовательно, семантический повтор помогает показать эволюцию персонажа.

Т.Г.КОТОВА

О ФРАЗЕОЛОГИИ УЛОЖЕНИЯ 1649 ГОДА

Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года является выдающимся памятником письменности XVII века. Издание его относится ко времени господства феодально-крепостного строя и зарождения и складывания в его недрах буржуазных отношений .

Созданное на основе памятников русского права Киев -

ской и Московской Руси, Уложение 1649 года является как бы своеобразным итогом развития всей предшествующей русской правовой письменности. Язык русского права берет свое начало с Русской Правды, этого важнейшего памятника древнерусской правовой письменности. Русская Правда имела исключительное значение для русского, украинского и белорусского права, она легла в основу и литовского законодательства. Но этим не ограничивается ее значение. Русская правда является ценнейшим источником по истории делового языка. Со времен Русской Правды деловой язык развивался и совершенствовался. Высшей вехой этого развития и совершенствования является язык Уложения 1649 года, вобравший в себя все достижения правового языка и ставший образцом на некоторый период на всей территории Московского государства.

В современном советском языкознании уделяется большое внимание изучению языка ХУП века. С.С.Волков справедливо отмечает: "Изучение русского языка ХУП века весьма актуально, поскольку именно в эту пору интенсивно развивается живая стихия общенародной речи, которая сыграла определенную роль в становлении русского национального литературного языка"¹.

В последние годы в советской лингвистической науке все больше и больше внимания уделяется изучению исторической фразеологии. При всем многообразии аспектов исследования этой стороны языка достаточно четко намечается тенденция к описанию фразеологии как системы, которая выявляется в одном памятнике или группе, одинаковых по жанру или вре-

1

Волков С.С. Лексика русских челобитных ХУП века. ЛГУ, 1974, с. 4.

мени создания. Такой подход является научно оправданным, поскольку дает возможность глубокого анализа языкового материала и тем самым создает предпосылки для теоретических обобщений и выводов. В.Л.Архангельский отмечает: "Мало работ, посвященных изучению системного характера русской фразеологии или системности отдельных участков фразеологического состава"². В настоящей работе мы ограничиваемся рассмотрением фразем, обозначающих преступления против жизни и здоровья. Для обозначения преступлений против жизни и здоровья в Уложении 1649 года используются такие фразеологические единицы: убить до смерти, убить съ умышления, уморить голодом, окормить отравою, рукою зашибить, вынуть (на кого-либо) саблю, оружие вынуть, приходиться сколом и заговором, учинить насильство или бой и раны.

Вот текстовый материал, который иллюстрирует употребление данных фразем и помогает определить их семантику:

1

Селиванов Г.А. Фразеология русской деловой письменности ХУ1-ХУП вв., АДД, М., 1973; Костючук Л.Я. Устойчивые словосочетания в древнерусском деловом языке (по грамотам Х1 - Х1У вв.). АКД, Л., 1964; Антадзе Н.А. Лексико-фразеологический состав Судебников 1497 и 1550 гг. АКД, Тбилиси, 1965; Шулежкова С.Г. Устойчивые словосочетания в языке официально-деловых документов уральских крепостей ХУШ в., АКД, М., 1967; Панкратова Н.П. Из истории лексики и фразеологии ХУШ в., АКД, М., 1967; Панкратова Н.П. Из истории лексики и фразеологии ХУШ в. (на материале частной переписки), АКД, М., 1970 и др.

2

Архангельский В.Л. О состоянии русской фразеологии за последние 10 лет (1964-74 гг.) и задачах дальнейшего исследования. — Вопросы фразеологии. Труды Сам. ГУ, т. 288, 1975, с. 19.

учнет бити кого ни будь, и убьет кого до смерти (Ул. 1649, II, 4)¹ и съшется про то допряма, что съ умышленія убиль (Ул. 1649, XXI, 72); чтоб он того своего беглаго человека до смерти не убил, и не изувечил, и голодом не уморил (Ул. 1649, XX, 92). А будет жена учинить мужу своему смертное убийство, или окормить его отравою (Ул. 1649, XXII, 14) или отца и мать съ дерзости рукою зашибеть (Ул. 1649, XXII, 1), и не при государе, на кого, на кого оружие вымет, а не ранит: и того посадити на три месяца в тюрьму (Ул. 1649, III, 5); на кого ни буди приходити скопом и заговором (Ул. 1649, III, 21). А будет кто кому учинит какое насильство или бой и раны (Ул. 1649, X, 207). А будет кто при Царском Величестве вымет на кого саблю (Ул. 1649, III, 1).

Рассматриваемые фразеологические единицы характеризуются не только общностью семантики. Идея действия, объединяющая данные устойчивые словосочетания, передается в них через глагольный компонент, который в большинстве случаев несет на себе основную семантическую нагрузку и является семантическим стержнем (кроме глагола учинить). Структура фразем тоже имеет много общего. В состав их входит глагол и существительное или несколько существительных, которые конкретизируют значение глагольного компонента, указывая на способ действия, орудие, цель (примеры см. выше).

Проанализируем подробнее фразеологизм убить до смерти, который употребляется со значением "лишить жизни, умертвить". Нетрудно заметить, что внутренняя семантическая структура фразеологической единицы является как бы избыточной, тавтологической. И не только с современной точки зрения. В Материалах для Словаря древнерусского языка И.И.Срезневского находим: бити — лишить жизни, умертвить (Срезн. т. III, с. 1110); съмьрть — кончина, прекращение жизни, смерть (Срезн., т. III, с. 760). Интересно, что в памятниках русского права древнейшего периода для выражения

1

Список сокращений см. в конце работы.

значения "лишить жизни, умертвить" употребляется преимущественно глагол убить. В различных редакциях Русской Правды, например, он употребляется 11 раз, причем в этом памятнике нами зафиксировано употребления синонимичной фраземы. Однако в других источниках древнерусского периода находим фразеологизм убить до смерти. В Договоре Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 года читаем: Того бог не даи, ажбы промью нами бои был, а любо человека убить до смерти (Дог. Смол. 1229 г.).

Эту фразеологическую единицу находим в юридических памятниках более позднего периода: ... и на дорогах многих людей грабят и разбивают, и убивают многих людей до смерти (Губн. белоз. грам. 1539 г., 2). . . . села и деревни разбивают и крадут, и на дорогах многих людей разбивают и грабят и до смерти многих людей убивают (Мед.губн. наказ, 1555 г.).

В памятниках, приблизительно совпадающих по времени с Уложением 1649 года, нами отмечено употребление рассматриваемого устойчивого словосочетания: чинятца убивства смертные в драках, или пьяным делом, а убьет до смерти боярский человек боярского человека (Уст. кн. разб. приказа 1625 г., У1); и они грамот прочети тр бачея убили до смерти (В-К 1, 16-24). В тексте Уложения 1649 года значение "умертвить, лишить жизни" передается не только фраземой убить до смерти. Параллельно употребляется глагол убить. Причем, если убить до смерти фиксируется нами 16 раз, то глагол убить - 15 раз. Можно сказать, что эти различные способы выражения одного и того же значения равноправны. Одиннадцать раз отмечено в Уложении употребление фразеологической единицы учинить смертное убийство. Таким образом, перед нами три дублетных способа передачи одного и того же значения: убить - убить до смерти - учинить (смертное) убийство. Объяснить такое явление можно, вероятно, разновидностью лексико-фразеологической системы старорусского языка и стремлением избежать стилистического однообразия в текстах. Обратимся к Уложению 1649 года, чтобы показать, как указанные лексема и фраземы там функционируют:

А убьет сын Боярский, или племянник, или приказчик чьего крестьянина (Ул. 1649, XX1, 71) а недружбы и никакия вражды наперед того у того, кто убьет, с тем, Кого убьет, не бывало (Ул., 1649, 20) и того татя на погоне убьет до смерти, или ранит (Ул. 1649, XX1, 88); А будет чей человек того, кому служит, убьет до смерти (Ул. 1649, XXII, 9). а человека, который такое смертное убийство учинит, казнити смертью (Ул. 1649, XXII, 22). Будет который сын или дочь учинит отцу своему, или матери смертное убийство (Ул. 1649, XXII, 1); А будет тать учинит на первой табе убийство: и его казнити смертью (Ул. 1649, XX1, 13); что они были на одном розбое, да на том же розбое учинили убийство (Ул. 1649, XX1, 18).

Лексема убить, фразеологические единицы убить до смерти, учинить (смертное) убийство в конкретных речевых ситуациях подвергаются различным изменениям, на их основе возникают синонимические устойчивые словосочетания. Анализ текстовых данных поможет проследить эти процессы. Так, например, находим фразеологизм побить до смерти со значением, идентичным фраземе убить до смерти. Глагольный компонент является сорфологическим вариантом глагола убить.

А кто недельщика или понятых побьет до смерти, а сыщется про то допряма (Ул. 1649, X, 142).

Это устойчивое словосочетание используется в ряду однородных членов, которые позволяют достаточно точно выяснить его семантику: что разбойники и тати и в праздники православных христиан бьют, и мучают и огнем жгут, и до смерти побивают (Ул. 1649, XX1, 32).

Когда возникла речевая ситуация, в которой необходимо было акцентировать внимание на обстоятельствах совершения убийства, образовывались словосочетания путем прибавления конкретизирующего слова или слов в лексеме убить или фраземам убить до смерти, убийство учинить. В тексте Уложения читаем:
. . . и того убийцу пытали, которым обычаем убийство учинилось: умышлением ли или пьяным делом, а не умышлением (Ул., 1649, XX1, 69). А кто кого убьет с умышления, и сыщется про то допряма, что с умышления убил: и такова убий-

цу казнити смертию (Ул. 1649, ХХ1, 72). А будет над кем учинит смертное убийство по чьему научению, а същется про то допряма (Ул. 1649, ХХП, 19); или каким-нибудь обычаем кого убьет до смерти (Ул. 1649, ХХП, 20).

Стремлением конкретизировать основное значение, уточнить его можно объяснить возникновение на основе указанных фразем и лексемы устойчивых синтаксических конструкций, как те, которые находим в тексте памятника: а с пытки то убийца в том убийстве учнет говорить, что он убил в драке, а не умышлением или пьяным делом (Ул. 1649, ХХ1, 71). а с пытки тот убийца на себя учнет говорить, что его убил пьяным делом, а не умышлением (Ул. 1649, ХХ1, 73).

При необходимости выразить значения, полностью или частично антонимичные значениям рассматриваемых фразем, возникли словосочетания убийства не учинить, убийство учинить без умышления, учинить убийство ненарочно, без умышления. Вот текстовые данные:

а скажет, что он крал впервые, а убийства не учинил (Ул. 1649, ХХ1, 9); а того татя пытав казнити смертию, хотя он и убийства не учинил (Ул. 1649, ХХ1, 12). А будет такое убийство учинится от кого без умышления, потому, что пошадь от чего испужався (Ул. 1649, ХХП, 18); и същется про то допряма, что такое убийство учинилося ненарочно, без умышления (Ул. 1649, ХХП, 20).

Как видно, полная антонимичность семантики достигается введением в состав фразеологических единиц частицы не, а частичная — введением предлога без.

Компонентный состав рассматриваемых фразеологизмов, передающих значение "умертвить, лишить жизни", относительно стабилек. Порядок следования компонентов может меняться. Их расположение в конкретных речевых ситуациях может быть дистантным. В тексте Уложения находим:

А будет чей человек убьет кого-нибудь до смерти (Ул. 1649, ХХП, 21); и учинит над тем, к кому придет, или над его женою, или над детьми, или над людьми смертное убийство... (Ул. 1649, Х, 198).

Незакрепленный порядок следования частей фразеологизма,

возможность их дистантного расположения следует, вероятно, объяснить тем, что перед нами не идиомы, а словосочетания, частично подвергшиеся семантическим изменениям в процессе фразеологизации.

Что касается словесного окружения рассматриваемых фразеологических единиц, то оно вполне определено во всех случаях употребления. Так, например, фраземы убить до смерти с одной стороны имеет при себе лексемы, называющие субъект действия (он, они, тать, убийца, боярский человек, человек и т.п.), с другой стороны — лексемы, называющие объект действия (кого, кого-нибудь, татя, боярского человека и т.п.) (примеры см. выше). Фразеологическая единица учинить (смертное) убийство с одной стороны сочетания тоже с аналогичными лексемами, называющими субъект действия, а с другой стороны — с лексемами, которые отвечают на вопросы кому? над кем? и т.п. (отцу, матери, над кем и др.).

Подведем итоги. Для обозначения преступлений против жизни и здоровья в Уложении 1649 года используются довольно много лексем и фразем различной степени слитности, которые представляют собой лексико-фразеолого-семантическую группу. Все фразеологические единицы данной группы включают в себя именные и глагольные компоненты, причем глагольный компонент, как правило, является семантическим стержнем фраземы (за исключением глагола учинить).

Наличие в языке Уложения 1649 года семантических дублетов (убить — убить до смерти — учинить убийство) свидетельствует о развитости языка этой эпохи. В настоящей работе предпринята попытка проследить процесс функционирования фраземы убить до смерти на различных этапах развития русского языка. Такое наблюдение приводит к мысли о том, что некоторые элементы современной фразеологической системы русского языка образовались еще в древнерусский период. В процессе длительного функционирования возникли их различные варианты, появление которых стимулировалось конкретными условиями коммуникации.

Фразеологические единицы, входящие в состав рассмотренной подгруппы, не одинаковы по степени спаянности компонен-

тов, т.е. они находятся на различных стадиях фразеологизации. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что фразеологическая система старорусского языка представляла собой многообразный и подвижный организм. Происходили глубинные процессы ее развития и совершенствования. Р.Н.Попов отмечает, что по мере развития языка в компонентном составе фразеологических единиц, с одной стороны, происходит накопление различных устаревших элементов его системы, а с другой стороны, постоянное обновление их. Столкновение этих двух тенденций, по его мнению, приводит к самым неожиданным преобразованиям компонентного состава фразеологизмов¹. Подробное рассмотрение словосочетания убить до смерти подтверждает эту мысль.

В настоящей работе мы попытались всесторонне проанализировать одну часть лексико-фразеолого-семантической группы Уложения 1649 года. Выводы, полученные в результате анализа, дают многое не только в плане изучения лексико-фразеологической системы старорусского языка, но и в плане освещения общих проблем исторической лексикологии и фразеологии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БАС — Словарь современного русского литературного языка в 17-ти томах. М.-Л., 1950-1965.
- В-К — Вести-курранты 1600-1639 гг. М., 1972.
- Губн. белоз.грам. — Губная белозерская грамота 1539 года. Памятники русского права, в. 1У, М., 1956.
- Долг.Смол. 1229 г. — Договор Смоленская с Ригю и Готским берегом 1229 года. — Памятники русского права, в. П, М., 1953.
- Мед.губн.наказ — Медынский губной наказ 1555 года. — Памятники русского права, в. 1У, М., 1956.
- РПКР — Русская правда краткой редакции. — Памятник русского права, в.1, М., 1952.
- Срезн. — Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка, тт. 1-III, СПб., 1893-1903.

¹ Попов Р.Н. Изменения в компонентном составе ФЕ. — в : Инновации на разных языковых уровнях. Рига, 1975, с.66.

ул. 1649 г. — Соборное уложение царя Алексея Михайловича
1649 года — Памятник русского права, в.У1,
М., 1957.

Уст.кн.разб. — Уставная книга разбойного приказа. — Памят-
приказа 1625г., — ники русского права, в. У, М., 1959.

З.Ф.КРАВЧЕНКО

НАЗВАНИЯ УЛИЦ ГОРОДА МИНСКА

В статье делается попытка показать пути возникновения наименований улиц города, проследить связь между старыми и новыми названиями улиц, определить причины закрепления именно этого названия, рассмотреть структурные и семантические типы названий и установить степень продуктивности каждого типа.

Минск — город многовековой истории, город-герой, город-труженик. Это один из старейших городов нашей страны. Первое упоминание о Минске находим в древнейшем памятнике русской письменности "Повести временных лет" — 1067 г.

Если проследить за городом только по названиям улиц, то станет понятным бурный его рост. В середине 19 в. в Минске насчитывалось 42 улицы (История Минска, 1967 г., с. 91) . В справочнике "Памятная книжка Минской губернии" 1903 г. отмечается 81 улица. В источнике "Уся БССР (Короткая адресно-даведачная кніга" 1935 г.) — 418 улиц, в справочнике "Краткая адресно-справочная книга" 1974 г. — 1018 улиц, а в справочнике 1977 г. "Перечень наименований проездов г. Минска (по состоянию на май 1977г.) — 1054 улицы.

Старые названия улиц относятся к древнейшему периоду истории города, и происхождение их далеко не всегда может быть разгадано. Как же давались названия улицам?

1. С самого начала возникновения города появляются его географические названия. Город еще не застроен, улиц, как таковых, нет. Есть слободы, урочища, предместья, поселения лю-